

Филип ТАУБМАН

Филип ТАУБМАН

Солдаты ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(100)''19''
ББК 63.3(0)
Т23

Серия «Политика»
Philip Taubman
THE PARTNERSHIP

Перевод с английского *В.Н. Верченко*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств International Creative Management, Inc.,
Curtis Brown Group Limited и Andrew Nurnberg.

Тaubman, Филип.
Т23 **Солдаты холодной войны / Филип Таубман ; [пер. с
англ. В.Н. Верченко]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. —
608 с. — (Политика).**

ISBN 978-5-17-089871-8

Создание и применение атомной бомбы изменило расклад сил в мире, а обладание ядерным арсеналом сделалось целью многих стран.

Но массовое использование такого оружия уничтожило бы нашу цивилизацию, а может, и жизнь на всей планете.

Генри Киссинджер и Джордж Шульц, Уильям Перри и Сэм Нанн, а также Сидней Дрелл — именно они, эти солдаты холодной войны, готовили переговоры по ограничению стратегических вооружений.

Об этих эпохальных процессах и рассказывается в предлагаемой книге.

УДК 94(100)''19''
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-089871-8

© Philip Taubman, 2012
© Перевод. В.Н. Верченко, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Посвящается Лори Марч Уильямс

Содержание

Вступление	9
Часть I: Перед лицом угрозы	23
Часть II: Путь к власти.....	111
Часть III: Как создавался американский ядерный арсенал	209
Часть IV: Нулевой вариант.....	378
Благодарности	520
Библиография	529
Сноски	552

Вступление

Незадолго до полудня в сентябре 1988 года безлюдная среднеазиатская степь исторглась к небу, и глухой звук ударной волны сотряс воздух. Я занял устойчивую позицию, поскольку ударная волна моментально сотрясла безжизненное пространство вокруг. Она ударила толчком, почти сбивая меня с ног.

Атомная бомба, в десятки раз мощнее той, что уничтожила Хиросиму, была только что взорвана под землей на глубине более полутора километров на советском полигоне в Казахстане. Я присутствовал там от газеты «Нью-Йорк таймс» для освещения испытаний в числе первой группы американцев, приглашенных на советские ядерные испытания. Пока коричневая трава и сухая земля, поднявшиеся в воздух, оседали вновь на землю, несколько десятков советских и американских официальных представителей стояли молча с открытыми ртами, а потом с облегчением разразились аплодисментами.

Я читал захватывающий отчет об атомной бомбардировке Хиросимы в 1945 году и видел душераздирающие киносьемки обожженных людей, обезумевших от шока жертв из этого города и из Нагасаки. В Нью-Йорке я спе-

шил вместе со своими однокурсниками в ближайшее противорадиационное укрытие во время учений воздушной тревоги в разгар кубинского ракетного кризиса в 1962 году. Но вплоть до этого сентябрьского утра на Семипалатинском полигоне я никак внутренне не воспринимал грубую силу ядерной бомбы.

Память об этом дне оставалась со мной тревожным напоминанием о разрушительной мощи, которая может быть выпущена на свободу террористами, воюющими странами или даже в результате случайного запуска ядерной боеголовки Россией, Индией, Пакистаном или Соединенными Штатами.

Размышляя как-то раз, 20 лет спустя после советского испытания, над своим уходом из «Нью-Йорк таймс», я разговорился с Сиднеем Дреллом, физиком, с которым я познакомился, еще будучи студентом Стэнфордского университета в 1960-е годы. Во время разговора я узнал, что Дрелл был участником дерзкого плана, направленного на уничтожение ядерного оружия. Наиболее важными руководителями, участвовавшими в этой кампании, были люди мне хорошо известные по заголовкам времен холодной войны, а в некоторых случаях и люди, о которых я писал, будучи журналистом «Нью-Йорк таймс». Это были Генри Киссинджер и Джордж Шульц, бывшие государственные секретари в республиканских администрациях, Уильям Перри, бывший министр обороны от демократической партии, и Сэм Нанн, бывший председатель сенатского комитета по вооруженным силам, демократ.

Четверо государственных деятелей, имеющих не афишируемую поддержку со стороны Дрелла, открыто объявили в «Уолл-стрит джорнэл» в январе 2007 года о своей приверженности делу уничтожения ядерного оружия. В статье излагалась дорожная карта по его ликвидации

и предлагались ясные, обоснованные шаги, которые могли бы быть предприняты в краткосрочном и среднесрочном порядке на пути к уменьшению ядерной угрозы. Они призывали к снижению степени боевой готовности ядерного оружия для того, чтобы уменьшить опасность случайного или несанкционированного запуска, к сокращению размеров ядерных сил, ликвидации ядерного оружия ближнего радиуса действия и улучшению условий безопасного хранения ядерных вооружений и запасов расщепляющихся материалов.

В статье предлагалось прекратить производство расщепляющихся материалов для производства оружия. В ней также рекомендовались шаги по установлению контроля над процессом обогащения урана с тем, чтобы страны, которым нужен уран для атомных электростанций или исследовательских реакторов, могли получать его у международных организаций, а не строить заводы, которые были бы также способны производить обогащенный уран оружейного класса¹.

Статья ошеломила специалистов в области атомного оружия, изолированное сообщество аналитиков в области обороны, технократов и политических деятелей, твердо уверовавших в то, что ядерное оружие является основой американской внешней политики. И тут, как гром среди ясного неба, возникла группа известных воинов холодной войны, пожелавших совершить немыслимое и перевернуть все вверх дном. От статьи нельзя было отмахнуться, как от работы рядовых пацифистов или участников антиядерных движений. То было твердое убеждение людей, сыгравших главные роли в создании, управлении и использовании ядерных арсеналов во время холодной войны.

Опасаясь превращения тупикового ядерного противостояния XX века в эру ядерного терроризма XXI века, госу-

дарств-банкротов, все более расширяющихся ядерных угроз, эти люди предложили установить новый курс до того, как могло бы произойти немыслимое, — уничтожение Нью-Йорка, Вашингтона, Лондона, Москвы, Токио или какого-либо другого мегаполиса террористами, вооруженными атомной бомбой. Если даже не атомной, то радиологической бомбой — обычным взрывчатым устройством, начиненным радиоактивными материалами типа плутония, из-за которого тысячи людей получили бы смертельные дозы радиации и городские кварталы оказались бы необитаемыми на протяжении многих месяцев. (Утечка радиации из разрушенных в результате катастрофического землетрясения 2011 года и цунами японских атомных реакторов продемонстрировала реальность радиологической угрозы.)

В 2008 году, будучи настроенным на написание книги, я решил отойти от ежедневного газетного дела для того, чтобы рассказать историю партнерства этих пяти человек и привлечь внимание к растущей ядерной угрозе. Исследование истоков их совместных усилий вывело меня на исторический экскурс в период холодной войны и по тем местам в Соединенных Штатах и за их пределами, на которые эти люди обращали свое внимание, начиная с 2007 года. Я изучал угрозу терроризма в Соединенных Штатах, разведывал маршруты ядерной контрабанды в Европе и на Кавказе и провел какое-то время в некоторых национальных лабораториях, представляющих собой часть американской системы ядерного оружия. Данная книга является результатом этих исследований.

Проводя время с этими людьми в официальной и неофициальной обстановке, я понял, что их партнерство гораздо сложнее, чем предполагало единодушные статьи в «Уолл-стрит джорнэл». Приход новой ядерной эры побудил эту пятерку к пересмотру их оценок относительно

ядерного оружия, особенно после террористического нападения 11 сентября 2001 года. Но они пришли к согласию после нескольких месяцев колебаний и нерешительности и не предприняли бы никаких шагов, если бы не трудоемкая черновая работа Макса Кэмпелмана, недооцененного участника переговоров по вопросам вооружений времен администрации Рейгана, и Стива Андреасена, скромного специалиста по вопросам ядерной политики. Кэмпелман и Андреасен возобновили обсуждение вопроса о ядерном разоружении, а Шульц, Киссинджер, Перри, Нанн и Дрелл подхватили эту идею и выступили с ней в одной связке.

Для того чтобы найти общую основу, пятерка должна была покончить с прошлыми ссорами, преодолеть политические и идеологические разногласия и выдержать волну критики в свой адрес. На этом пути они и создали свое творчески продуктивное партнерство. Но при всем при этом между ними остаются значительные разногласия вплоть до сего дня, хотя и скрытые по большей части от внимания общественности. И это неудивительно при наличии всей сложности затронутой проблемы и трудностей выделения нюансов в обзорной редакционной статье и других недосказанностей. И тем не менее личные сомнения Генри Киссинджера по поводу этого дела, которые были описаны многими, впечатляют.

И в то время, когда пятерка открыто стала ратовать за достижение благородной цели сокращения ядерной угрозы, другие факторы со всей очевидностью сыграли свою роль в формировании и сохранении их союза. Речь может идти о желании поддерживать на высоком уровне свою репутацию, оставаться в положении руководящих лиц, доказать правильность своих прошлых политических предписаний или просто оставаться в центре внимания.

Какими бы ни были мотивы, которыми руководствуются эти люди, они часто действуют с темпераментом и энергией людей, которые вполнину моложе их «золотого века». В тот период жизни, когда многие как бы замедляют свой темп, они, казалось, ускоряют его, летят ночью, чтобы преодолеть большие расстояния, сопротивляются нарушению биоритмов в связи с перелетами через несколько часовых поясов, ради участия в кампаниях за ядерное разоружение по всему миру. На протяжении нескольких последних лет Перри побывал в Москве, Пекине, Лондоне, Риме, Сиднее, Оттаве, Токио, Хельсинки, Дели, Берлине, Вене, Женеве, Сеуле и Пхеньяне, не говоря уже о нескольких поездках в течение месяца в Вашингтон. Затем неожиданно наступают моменты, когда лихорадочный темп дает о себе знать, раскрывая мучительную слабость: у Перри, когда он постоянно клевал носом на конференции в Риме, у Киссинджера, когда он сползал со своего стула на встрече в Берлине, у Дрелла, который мешком свалился на пол на выходе с приема в Сан-Франциско, у Шульца, опиравшегося на руку попутчика, когда он с опаской шел по снегу зимней ночью в аэропорту Ле-Бурже в пригороде Парижа. Трудно в такие моменты не удивиться, зачем они так торопятся, почему кажутся так решительно настроенными на то, чтобы избавить мир от ядерного оружия. Ответ частично заключается в нынешней опасности, которую они остро ощущают, но также и в предыдущем периоде их карьер времен холодной войны.

Для каждого из этих пяти мужчин призыв к устранению ядерного оружия представляет собой наивысший пик в их личном путешествии через ядерную эру. Они были молодыми, Нанн так просто мальчишка, когда атомная бомба стерла с лица земли Хиросиму. Они достигли совершеннолетия тогда, когда новые технологии —

водородная бомба, межконтинентальные баллистические ракеты и миниатюризация ядерных боеголовок — привели мир на грань уничтожения. В период расцвета их жизни они играли главные роли в деле обеспечения обороны Америки и совершенствования технологии сбора разведывательной информации. В течение многих лет холодной войны каждый из них оказывался действующим в условиях отрезвляющей реальности ядерной эпохи. Почти незаметно их понимание того, что собой представляет бомба, видоизменялось, и их сомнения относительно возможности контроля над ней росли. Затем, на более позднем их жизненном этапе, посмотрев на мир, который они помогали создавать, они поняли, что этот мир оказался слишком опасным, слишком близким к новому виду атомного пожара, с угрозой достаться разрушенным нашим внукам.

Пятерка была удивлена братскому единению по вопросу о ядерном оружии, когда их инициатива получила всемирную поддержку. Всего за несколько лет их довольно длительная и не имевшая больших шансов на успех кампания получила определенное признание в правительственных кабинетах, залах заседаний правлений корпораций и учебных аудиториях. Она побудила действующих президентов и министров иностранных дел воспринять идеи, которые еще недавно подвергались осмеянию как радикальные и безрассудные. Глобальный ноль, параллельная антиядерная кампания, поднятая через 23 месяца после публикации статьи в «Уолл-стрит джорнэл», сейчас рассчитывает на длинный список своих выдающихся сторонников, включая десятки бывших президентов, премьер-министров и дипломатов. Влиятельная международная комиссия по вопросам ядерных угроз, организованная Австралией и Японией, опубликовала доклад в 2010 году с призывом к ликвидации ядерных вооружений, доклад